

- ...Земля! - разнёсся над палубой крик Гоббо.

Гоблин по случаю дневного перехода сидел на мачте и пытался высмотреть в бескрайней глади хоть что-то.

Шёл четвертый месяц, как трофейная шхуна ходко шла на юго-запад. Солнце и обе луны освещали путь немногочисленному экипажу.

Трое путешественников вошли в своеобразный ритм жизни на судне. Вахты сменяли друг друга, дни слагались в недели, те, в свою очередь, - в месяцы.

Иногда приходилось ложиться в дрейф: всё же втроём сложно обеспечивать круглосуточное движение. Медуза объявляла день отдыха, и все могли отоспаться, вымыться и привести в порядок одежду.

Потом, правда, приходилось заново ориентироваться и возвращаться на курс, но все прекрасно понимали: если кто-нибудь рухнет от усталости, ничего хорошего из этого не выйдет. И хотя эльф по природе своей не нуждался в длительном сне, несколько часов покоя необходимы были и ему.

Теперь же впереди показался остров. Причем довольно большой.

Из утреннего тумана постепенно проступили сперва далёкие вершины холмов, затем - поросший густым лесом берег.

Все члены экипажа собрались около капитана, что снова стояла у штурвала.

У команды было предостаточно времени, чтобы обговорить дальнейшие действия. В поисках способа покинуть этот мир было решено переговорить с местными магами. А до тех пор - держаться вместе, чтобы без помех добраться до цивилизованного порта. В частности, Волатта, упомянутого в судовом журнале.

Вообще, создавалось впечатление, что амбициозный капитан пошел штурмовать Великий Поток едва начав пиратскую карьеру. По крайней мере, судовый журнал начинался неполный год назад именно в Волатте.

В чем были его мотивы? Почему он решил вернуться всего лишь с горсткой монет и двумя рабами на борту? Разочаровался, пройдя через Поток и встретив там самый обычный мир?

Медуза этого не знала и даже не могла предположить. Гоббо, хотя и ломал временами голову, тоже ни к одной выдерживающей критику версии не пришел.

По всему выходило, что покойный Винсент Лизи просто совершил несусветную глупость. Которая стоила жизни и ему, и всему экипажу.

Возможность вернуться в родные миры решили обсудить позднее, когда представится возможность и будет время.

Сейчас же необходимо было обсудить более насущные нужды.

Например, Медуза вовсе не была уверена, что магия в этом мире работает так же, как в ее. И возможно ли вообще создать отсюда портал: Гоббо еще в Аль-Хазрисе слышал краем уха, что никто из Пришлых так и сумел открыть из Эдгалона стабильные врата.

Сама Дэйю потеряла ряд природных способностей, в частности взгляд окаменения. Подопытная крыса оставалась живой и здоровой, и даже не думала превращаться в серый камень. Другие, вроде волны магического страха, стали требовать немалых усилий, а то и вовсе не срабатывали.

У Эйлора не работал целый ворох мелких волшебных побрякушек, превратившихся в простую бижутерию. В том числе драгоценный браслет, в родном мире служивший для создания порталов.

К немалому облегчению эльфа, богиня Сеханин его молитвы слышала и даже посылала своему слуге магию, как и прежде. Исцеляющие чары, благословения и прочее - всё, что положено светлему клирику. И, немаловажно, чудесное создание воды и пищи, которое позволило сэкономить некоторое количество запасов. Пусть даже продукты появлялись довольно простые и в небольших количествах: хлеб, каша, какие-то овощи, фрукты или вареное мясо. Хватало только кому-то одному, но это означало, что сэкономилось до трети ежедневного рациона немногочисленной команды.

Ну а Гоббо на этот счет только отмахнулся: дескать, не особо что и было. По крайней мере, Медуза так поняла. Да и не походил гоблин на мага никаким местом. На шамана своего народа - тем более.

В сущности, гоблин, особенно после визита в трюм, больше походил на барахольщика или бродячего ремесленника.

Но теперь можно было вздохнуть с облегчением: курс был верным, шторма обошли шхуну стороной и припасы еще не подошли к концу. Хотя осталось их меньше половины даже с учетом чудес Эйлора и периодической рыбалки. Пусть и не такой эпично-боевой, как первая.

Так или иначе, скоро предстояло бросать якорь, и Медуза повернула шхуну вдоль берега, высматривая удобное место.

К слову, было решено дать кораблю новое имя, потому что «Хвост дьявола» было совершеннейшей безвкусицей и ребячеством. Поэтому шхуна получила название «Сяоба», что в переводе с родного языка Дэйю означало «маленький борец».

Если верить карте, остров назывался Банан и крупных поселений не имел. А значит, и порта. Но несколько пометок на карте в виде стилизованных хижин, видимо, означали прибрежные деревни или что-то похожее.

Вспомнилось, что одна из них, близкая к южной оконечности острова, располагалась как раз недалеко от удобной бухты.

Но когда шхуна приблизилась к обозначенному месту, взору предстали только разрушенные каркасы убогих лачуг. Очевидно, люди отсюда ушли уже давно.

Но в любом случае следовало пополнить запасы. Мало ли как с этим обстоят дела в Волатте. Здесь же можно было бесплатно набрать воды, а если повезет - поохотиться и собрать немного фруктов: сухие и моченые яблоки за время путешествия успели порядком надоесть. Да и созданная магией Эйлора пища не отличалась разнообразием.

- Спустить паруса! - скомандовала Медуза.

Технически, исполняющий в настоящее время обязанности матроса Гоббо мог и сам справиться с немногочисленными гафельными парусами. Но сейчас всё прошло быстрее: во-первых, помогал Эйлор, а во-вторых, все уже набрались опыта под руководством Медузы.

Вскоре в прибрежные воды с плеском отправились якоря, а к борту подтащен недавно сколоченный из ремкомплектов плот.

Дело было в том, что ни одной шлюпки на шхуне не уцелело. Вот и пришлось для высадки на берег пользоваться подручными средствами.

Сначала это дело было поручено Гоббо, но тот заявил, что больше по железу. И скорее построит плот из якоря, чем «из этих деревяшек».

- Думаю, якорю найдется применение получше, - с улыбкой заметила Медуза.

Что ж, самой браться за молоток и гвозди было не впервой: до того, как стать адмиралом и членом правящего Триумvirата, пришлось пройти очень долгий путь...

Спустя несколько часов работы получившийся плотик мог спокойно выдержать несколько гуманоидов с грузом.

...Остров встретил команду «Сяоба» разгорячённым пляжем и тихим шелестом волн, криками птиц и зеленой стеной леса, подступившей к самому берегу.

Медуза сказала, оглядывая джунгли:

- Здесь наверняка полно дичи.

- ...и хищников, - закончил Гоббо.

- А ещё вроде как должны быть аборигены, - отметил Эйлор. - Но совершенно точно я вот там наблюдаю манго и папайю. И плоды вроде как спелые...

- Значит, тут сейчас осень, - заключила Медуза. - Месяц Тхин, как сказано в журнале...

- Это ничего не значит, - не согласился эльф. - В тропиках круглый год лето, и можно собирать по три-четыре урожая в год. И который это, мы не знаем.

- Твоя правда. Займёшься тогда плодами?

- Без проблем. Слугу я ещё сегодня не вызывал.

Медуза слегка усмехнулась. Эйлор всю чёрную работу сбрасывал на магическую сущность, не желая утруждать себя. Но надо отдать ему должное: лазарет обустроивал своими руками, в том числе и мыл.

Видимо, работы эльф не боялся, но и зря тратить своё время не хотел.

- А мы с Гоббо на охоту...

- Гоббо сам что-нибудь поймает, - буркнул гоблин и уточнил. - В ловушку. Беготня по лесам с самострелами наперевес - это ребячество.

- Ну тогда я пойду, поребячусь, - Медуза не обиделась, за месяцы плавания привыкнув к хамоватой манере общения Гоббо. - Глядишь, будет свежее мясо. А то этот вяленый осьминог уже оскомиону набил.

У неё в руках был легкий самострел из оружейной, а за спиной в петле висело несколько легких копий. Сабли Медуза тоже взяла: мало ли что за тварь встретится в джунглях.

Климат острова Банан не слишком сильно отличался от родного острова Чьунтьен. То же приятное тепло, влажный от растительности и близости моря воздух. Даже многие растения

оказались знакомы.

Медуза тихо шла сквозь заросли, заранее взведя самострел. Набрела на куст знакомых драконьих ягод и неторопливо слопала целую горсть, наслаждаясь свежим вкусом с кислинкой. На глаза попало несколько птиц, в том числе одна довольно большая.

Но хотелось что-нибудь посущественнее: при мысли о какой-нибудь антилопе слюнки текли. Не говоря уже о жареной парной оленине...

От гастрономических мечтаний Медузу отвлекло довольное хрюканье, раздавшееся невдалеке.

Девушка, крадучись, двинулась в ту сторону и закономерно наткнулась на кабаньи следы. Не слишком крупные, просто сказать «вепрь» было бы неслыханно польстить этому представителю свиного рода.

Но все же добыча существенная, даже если не слишком большая.

Кабанчик петлял. Не то чтобы запутывал следы, просто кормился. Наконец вышел то ли к большому ручью, то ли маленькой речке с напрочь заросшими берегами.

Медуза решила залезть на дерево и дожидаться, пока кабан напьется и пойдет той же тропой обратно. А потом застрелить сверху, а то и спрыгнуть, воткнув в загривок саблю.

Капитан оглядела деревья в поисках подходящей ветки, и тут взору предстали гоблины. Действительно, грязно-желтого цвета. Не такие носатые, как Гоббо, и уши не были столь впечатляющей длины. Одеты оба были в какие-то шкуры и тряпье непонятного происхождения, вооружены короткими копьями и ножами. Судя по всему, каменными.

Но главное, сидели на ветке нависающего над берегом дерева и явно чего-то ждали.

И тут ничего не подозревающий кабанчик, что как раз шел к воде, оказался прямо под этими двумя.

Медуза уже подумывала было всё же прицелиться, но гоблины с гиканьем спрыгнули с ветки и приземлились прямо на спину зверю.

Тот, взвизгнув, рванул изо всех сил, при этом оба гоблина умудрились удержаться верхом.

Вслед им полетело возмущенное восклицание Медузы и спешно выпущенная стрела. Но за визгами, криками и треском ветвей было уже неясно, нашел ли треугольный наконечник свою цель.

Пробежав за ускользящей добычей несколько метров, Медуза поняла, насколько это глупо выглядит, и остановилась. С ее уст при этом сорвалось несколько шипящих ругательств на родном языке.

Это ж надо было так бездарно упустить добычу!

Но и эти хороши, конечно! Не придумали ничего лучшего, как оседлать кабана! И ладно бы убили, так нет, поехали кататься!

В расстроенных чувствах Медуза направилась к ручейку – умыться. Но остановилась на полпути, поняв, что за темные бревна плавают в заводях.

Крокодилы. Или аллигаторы, не суть важно.

- Кажется, мясо у нас все же будет... - улыбнулась девушка, доставая из колчана новую стрелу.

<http://tl.rulate.ru/book/23702/494822>